

8. **Социологический** энциклопедический словарь / ред.-координатор Г. В. Осипов. – М. : Изд-во НОРМА, 2000. – 488 с.
9. **Камашев С. В., Панарин В. И.** Образование в условиях рынка // *Философия образования*. – 2008. – № 3. – С. 196–201.
10. **Рыбалкин Н. Н.** *Философия безопасности: учеб. пособ.* – М. : Моск. псих.-социал. ин-т, 2006. – 269 с.
11. **Наливайко Н. В.** Некоторые политико-экономические тенденции в развитии отечественного образования // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2011. – № 1. – С. 8–15.

Принята редакцией 15.01.2013

УДК 378

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И РОССИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ ИЛИ «БОЛОНИЗАЦИЯ»?

И. В. Фомичев (Воронеж)

В статье раскрываются причины, цели и задачи формирования общеевропейского пространства высшей школы. Рассматриваются основные положения, изложенные в Болонской декларации и последующих совместно принятых странами-участницами Болонского процесса документах, на основе которых должно создаваться указанное пространство. Анализируются история присоединения к Болонскому процессу России и сопряженные с этим возможные негативные последствия для отечественной системы высшего образования. Делается вывод о необходимости взвешенного подхода к участию нашей страны в Болонском процессе.

Ключевые слова: *Болонская декларация, Болонский процесс, общеевропейское пространство высшей школы, кредитная система, контроль качества образования выпускников.*

THE BOLOGNA PROCESS AND RUSSIA: INTEGRATION OR “BOLOGNAZATION”?

I. V. Fomichev (Voronezh)

The article reveals the causes, aims and objectives of the creation of Pan-European higher education space. There are considered the basic provisions set out in the Bologna Declaration and subsequent jointly adopted documents, on which basis this space should be created. There is analyzed the history of Russia's joining the Bologna process and its potential negative consequences for the domestic system of higher education. The conclusion is made concerning the need for a balanced approach to the participation of our country in the Bologna process.

Key words: *Bologna Declaration, Bologna process, European higher education space, Bachelor Degree, Master Degree, PhD Degree, credit system, monitoring of*

© Фомичев И. В., 2013

Фомичев Игорь Васильевич – доктор исторических наук, профессор, кафедры философии, иностранных языков и социальных дисциплин, Воронежский экономико-правовой институт.

E-mail: profom@mail.ru

the education quality, student and teacher mobility, employment of graduates, additional education, "lifelong education", pan-European research space.

Наиболее значимым событием для высшей школы европейских стран на рубеже XX–XXI вв. стало принятие Болонской декларации. Текст декларации был подготовлен правительствами Великобритании, Германии, Италии и Франции. Не случайным оказалось и место ее подписания. Именно в Болонье еще в 1088 г. была открыта юридическая школа, которая в 1158 г. получила статус первого в Европе университета. Здесь же, в Болонье, в 1130 г. на основе публичной защиты диссертации была присуждена первая степень доктора наук. Болонская декларация была подписана 19 июня 1999 г. 29 министрами образования, выступившими с инициативой строительства в Европе к 2010 г. слаженного, прозрачного и конкурентоспособного образовательного пространства высшей школы [2, с. 5].

В 2002 г. к изучению европейского опыта сближения систем высшего образования приступило и Министерство образования Российской Федерации. С этой целью была создана рабочая группа, которую возглавили заместитель министра образования Российской Федерации, председатель Комитета по образованию и науке Государственной думы и ректор Санкт-Петербургского университета [3, с. 1–2]. Однако никакой информации ни о Болонском процессе, ни о намерении России присоединиться к нему (не говоря уже о широком обсуждении этих тем в академической среде) до студентов и преподавателей российских вузов не доводилось. Отсутствовало (что странно) какое-либо упоминание о Болонском процессе и в утвержденной незадолго до этого, в 2001 г., Правительством РФ Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года [4].

Между тем 17–19 сентября 2003 г. состоялся визит делегации Минобразования России в столицу Германии г. Берлин для участия в конференции министров образования европейских стран, где по инициативе Франции, поддержанной представителями Италии, Великобритании и Германии, было единогласно принято решение о присоединении России к Болонской декларации [3, с. 1]. Таким образом, наша страна официально стала участницей Болонского процесса в 2003 г.

Чем мотивировалось присоединение России к Болонскому процессу? По утверждению чиновников от образования, – необходимостью придать новый импульс модернизации отечественной высшей школы, поскольку это присоединение открывало дополнительные возможности для участия российских вузов в проектах, финансируемых Европейской комиссией, а студентам и преподавателям высших учебных заведений – в академических обменах с университетами европейских стран. Принято также считать, что с 2003 г. Россия совместно с Евросоюзом формирует «общее пространство Россия – ЕС в области науки и образования» и что начавшийся с присоединения нашей страны к Болонской декларации процесс интеграции российской и европейской систем образования является одним из важных элементов формируемого пространства [3, с. 1]. Так ли это?

Об интеграции России в Болонский процесс уже много сказано и немало написано, в основном бездумно комплиментарного. Есть, конечно, и противоположные суждения, но высказываются они гораздо реже. Впрочем, среди преподавателей и студентов встречаются и такие, кто о Болон-

ском процессе вообще ничего не слышал. Между тем никакой интеграции России в Болонский процесс не происходит, поскольку в нашем случае имеет место присоединение исключительно на принципах и условиях Болонской декларации (для справки: в толковых словарях интеграция трактуется как объединение на основе взаимодействия или как процесс взаимного сближения и образования взаимосвязей). К тому же, по договоренности участников этого процесса, к 2010 г. он должен был завершиться.

Вышесказанное, безусловно, предопределяет необходимость выяснения вопроса: «Что же в действительности представляет собой Болонский процесс и каковы возможные последствия участия в нем России?»

Из совместно принятых участниками Болонского процесса документов следует, что они предполагают посредством сближения и гармонизации систем образования стран Европы создать на европейском континенте единое пространство высшего образования с целью повышения его качества и конкурентоспособности [2]. Причем последнее обстоятельство – глобальная конкуренция – несомненно, является доминирующей мотивацией Болонского процесса, поскольку он должен стать адекватным ответом на вызов предполагаемого превосходства англо-американской модели высшего образования. В этой связи важно уяснить, что Болонский процесс, в первую очередь, представляет собой набор срочных антикризисных мер. Но почему-то этот факт обычно упускается из виду, и данный процесс зачастую воспринимается как модернизация европейского образования [5, с. 1].

Следует отметить, что болонская система изначально являлась открытой и для других государств. В результате к ней присоединилось еще 18 стран, сегодня в Болонском процессе участвует 47 стран, а также Европейская комиссия – высший орган исполнительной власти Европейского Союза [6]. Присоединение к Болонскому процессу осуществлялось на добровольной основе, через подписание соответствующей Декларации. Однако при этом все страны-участницы обязались реформировать свои национальные системы высшего образования в соответствии с основными положениями Болонской декларации [2, с. 38].

Каковы эти положения? Рассмотрим каждое из них применительно к России.

1. Организация двухциклового обучения. В нашей стране переход к двухцикловому обучению (бакалавриату и магистратуре) чреват целым рядом негативных последствий. Во-первых, введение базовой ступени бакалавриата по западному образцу влечет за собой определенную девальвацию высшего образования (бакалавр, по сравнению со специалистом, получает образование, близкое к среднему специальному). В результате такого упрощения высшее образование становится своеобразным продолжением всеобщего школьного образования.

Во-вторых, переход к двухцикловому обучению неизбежно приведет к тому, что магистратура для большинства бывших бакалавров станет платной. К тому же выпускники бакалавриата мужского пола из-за призыва в армию (вследствие отмены второй воинской отсрочки) лишатся возможности поступать в нее сразу после бакалавриата.

2. Введение кредитной системы. Под системой кредитов (зачетных единиц) понимается вся трудоемкость учебной работы. Чтобы результаты обучения были сравнимы, их надо оценивать в рамках некоторой общей

системы. В Европе наиболее распространена система ECTS (European Credit Transfer System – Европейская система перезачета кредитов), созданная в рамках концепции «обучение в течение всей жизни». Ее ключевыми элементами являются индивидуально-ориентированная система организация учебного процесса и стимулирующая балльно-рейтинговая система оценки учебной деятельности студента [7, с. 15].

Отсюда ясно, что в предлагаемой системе обучения набор кредитов в значительной мере станет прерогативой самого студента. Однако не факт, что набранная им необходимая сумма зачетных единиц всегда сможет подтвердить искомую квалификацию. Отсюда велика вероятность, что по окончании вуза он вынужден будет доучиваться.

С другой стороны, если вузы превратятся в «кредитные лавки», то при балльно-рейтинговой системе не только снизится профессиональная, общегуманитарная и фундаментальная подготовка студентов, но и пострадают те из них, кто обладает высокими творческими качествами и способностью генерировать новые идеи. Они будут «подстрижены под единую гребенку» необходимостью успешно отвечать на предлагаемые тесты и вместо развития своих индивидуальных способностей станут стремиться к получению высокого рейтинга [8, с. 6].

3. Контроль качества образования. В основных документах, касающихся Болонского процесса, данному вопросу уделено недостаточно внимания. Подчеркивается лишь, что система контроля не должна зависеть от национальных правительств и что она будет представлена какими-то аккредитационными агентствами. Что будут представлять собой эти агентства, как они будут формироваться и каким образом будет происходить сама аккредитация, пока неясно. На наш взгляд, можно ожидать, что эти агентства будут наднациональными органами, служащими интересам корпораций бизнеса. И оценивать работу вузов они будут не по их образовательным программам и учебным планам, а по разного рода рейтингам эффективности (как это было сделано, например, в России в конце 2012 г.), а качество обучения студентов – по величине их рейтинга.

В этой связи не вызывает сомнения, что в случае, если качество образования будет определяться отечественными, а тем более зарубежными бизнес-корпорациями и обслуживающими их бюрократическими структурами, то это приведет к полному обрушению высшего профессионального образования в нашей стране. Подтверждением такого вывода может быть суждение бывшего главы Минобрнауки (ныне советника Президента) А. А. Фурсенко, который заявил в одном из своих интервью, что главным пороком советской школы было ее стремление воспитать человека-творца, в то время как задачей школы Российской Федерации является подготовка квалифицированного потребителя, способного пользоваться тем, что создано другими [9, с. 11].

4. Расширение мобильности. Болонская декларация декларирует необходимость мобильности как студентов, так и преподавателей. Предполагается стимулировать получение дополнительных курсов в зарубежных вузах. Не случайно в последние годы в школах и вузах так много внимания уделяется изучению иностранных языков, зачастую в ущерб русскому.

Не надо быть большим провидцем, чтобы предсказать, к каким грандиозным социальным последствиям приведет в конце концов заявленная

мобильность. Несомненно, что наши наиболее грамотные и способные студенты будут стремиться учиться в наиболее перспективных университетах Англии, Германии или Франции. Следовательно, эти страны смогут привлекать наиболее перспективных молодых людей в свои вузы, выдавая им гранты и кредиты на обучение, а по окончании вуза будут стремиться использовать их в своих интересах.

Мобильность преподавательского состава имеет ту же основу, что и мобильность студентов. Только в кошмарном сне может присниться английскому профессору, что он добровольно изъявил желание преподавать в российском вузе на условиях оплаты, например, Воронежского государственного педагогического университета. И, наоборот, не требуется больших усилий для создания российскому преподавателю, как знающему специалисту, благоприятных условий, чтобы переманить его на работу в любой вуз Франции, Англии или Германии.

5. Обеспечение трудоустройства выпускников. В Болонском процессе вопрос о трудоустройстве является, пожалуй, ключевым. В его решении важную роль призвано сыграть взаимное признание странами и вузами квалификаций, степеней и соответствующих документов об образовании. Некоторые авторы даже считают, что именно признание, а не гармонизация систем образования является сердцевинной Болонского процесса; его основные цели могут считаться достигнутыми, если выпускник вуза с дипломом, например, бакалавра сможет претендовать на права, имеющиеся у бакалавра любой из стран-участниц. Однако до этого еще далеко. Не случайно именно это положение Болонской декларации порождает нам большее количество вопросов. Неясно, например, как можно объединять страны с разным по уровню образования населением. Вызывает опасения унификация образования. Повсеместное использование приложения к диплому (СУПЛЕМЕНТА) ставит под вопрос значимость диплома каждого конкретного вуза как ориентира для установления шкалы зарплат. Не случайно же европейские элитные вузы (Кембридж, Парижский институт политических наук, да и наш МГУ) изначально отказались участвовать в Болонском процессе. А это означает, что Европейский Союз строит дерегламентированную сферу образования – «болонизирует» ее для «обычных» людей, но оставляет и нормальную сферу образования – для элиты [10, с. 4–5].

6. Обеспечение привлекательности европейской системы образования. Данное положение Болонской декларации тесно перекликается с мобильностью студентов и преподавателей. Это предполагает не что иное, как привлечение на свою сторону талантливой и перспективной молодежи из стран Африки, Азии и Америки. Можно назвать это подготовкой агентов влияния в различных странах мира путем их обучения в европейских вузах. Так что согласиться с отсутствием политической составляющей в Болонском процессе, о чем неоднократно заявляли его инициаторы, нельзя.

Кроме того, Болонский процесс имеет целью повышение конкурентоспособности европейского образования на мировом рынке образовательных услуг, чрезвычайно бурно развивающемся и высокодоходном. Но если в странах-участницах Болонского процесса будут готовить всех одинаково, тогда иностранные студенты будут учиться не у нас. Зачем, к примеру, из Алжира ехать в Россию, если можно учиться на своем языке во Франции?

7. *Введение докторантуры в общую систему высшего образования.* В Болонской системе докторантура признана третьим, следующим за магистратурой, циклом высшего образования, эквивалентным нашей аспирантуре (для справки: в англо-саксонской и болонской образовательных системах научной степени кандидата наук не существует; подготовленный там доктор наук по своему научному уровню примерно соответствует нашему кандидату наук; «второй» докторской степени в большинстве европейских стран никогда не было, а в тех немногих, где она была, например, во Франции или Германии, – упразднена или упраздняется).

Предполагается, что в России поступление в докторантуру (нынешнюю аспирантуру) будет возможно только при наличии степени магистра. Само же обучение в докторантуре будет осуществляться в очной форме, что якобы решит проблему «купленных диссертаций». Больше того, вхождение в единое европейское образовательное пространство даст возможность докторанту хотя бы один семестр обучаться в вузе европейской страны. Докторантура станет единственным формальным требованием для продвижения на высшие ученые посты [11, с. 2]. Однако подготовка докторов наук высшей квалификации, которая была в советское время и пока еще существует в России и странах СНГ, не планируется. Безусловно, ликвидация подготовки специалистов такого уровня приведет к непоправимому ущербу для нашей страны.

8. *Реализация социальной роли высшего образования.* В документах по Болонскому процессу указывается, что его социальная сторона является составной частью проблематики общеевропейского образовательного пространства (ООП) и необходимым условием привлекательности и конкурентоспособности ООП. Провозглашается его равнодоступность для всех и подчеркивается необходимость создания условий для получения образования высокого уровня без препятствий социального и экономического свойства. Декларируются меры финансовой и экономической помощи со стороны государства, а также необходимость консультирования населения по вопросам доступа к образованию, особенно учащихся из социально неблагополучных слоев [2, с. 258].

В России все эти цели элиминируются превращением образования в сферу услуг. Какие задачи при этом преследуются? Они вполне очевидны.

Первая – завершить процесс коммерциализации высшего образования, что окончательно превратит образовательные учреждения в конторы по выдаче дипломов о высшем образовании.

Вторая – в условиях полностью платного образования обеспечить преимущество в его получении выходцам из богатых семей. Нет сомнения, что замена эгалитарного образования элитарным ускоряет формирование в нашей стране сословно-корпоративного общества, разделенного трудно-преодолимыми социальными барьерами.

Наконец, третья – окончательно перекодировав систему высшего образования на оказание услуг, переориентировать ее с формирования целостного мировидения (как это было в недавнем советском прошлом) на обретение инструментов, позволяющих добиться успеха в конкурентной борьбе. Иными словами, заменить прежнего высокообразованного выпускника, имеющего системный взгляд на мир и способного к самостоятельному аналитическому мышлению, на новый тип выпускника с узкоспециализи-

рованным образованием и фрагментарным мышлением, натасканного на решение лишь отдельных конкретных задач. Естественно, что при таком поколении выпускников Россия не сможет осуществить модернизационный прорыв и потеряет шанс на возрождение [12, с. 4].

Излишне задавать вопрос, кому все это выгодно.

9. Развитие системы дополнительного образования. Это важное положение Болонской декларации предполагает не только повышение профессиональной квалификации, но и получение права на обучение в течение всей жизни, а также возлагает на каждого обязанность актуализировать свои навыки [2, с. 275].

Бесспорно, в условиях информационной и научно-технической революций такой подход к подготовке квалифицированных кадров совершенно оправдан. Он чрезвычайно актуален и адекватен современным требованиям производства и потребления материальных и духовных благ. Однако при реализации этого положения российские вузы нередко под предлогом требований современного рынка переносят центр тяжести с обучения студентов в пользу различных форм дополнительного образования. Думается, такого рода смена приоритетов в высшей школе недопустима. Главное предназначение вуза должно оставаться прежним – готовить студентов.

10. Формирование общеевропейского исследовательского пространства. Данное положение было зафиксировано в Декларации стран-участниц Болонского процесса, принятой в мае 2003 г. на совещании министров образования в Граце (Австрия). В Декларации отмечалось, что взаимосвязь высшей школы и исследовательской деятельности является основной чертой европейских университетов. Поэтому правительства всех стран-участниц Болонского процесса должны полностью признать докторскую степень как третий цикл высшего образования; в европейских университетах обучение должно проводиться на основе научных исследований; выпускники всех уровней должны соприкоснуться с исследовательской средой [2, с. 190–191].

Безусловно, научный компонент в подготовке выпускника высшей школы императивен. Не случайно ему всегда отводилась важная роль в советских вузах. Его необходимость имитируется и в современной российской высшей школе. Однако качество научной подготовки во многих отечественных вузах сегодня крайне низкое, чему имеется много причин – неспособность значительной части бывших абитуриентов воспринимать научные знания, незаинтересованность многих преподавателей давать и требовать от студентов таких знаний; коррупционные схемы получения грантов на научные исследования; нежелание руководителей организационно и материально стимулировать научную деятельность преподавателей и др. Организация федеральных университетов и научно-образовательных центров типа Сколково частично, быть может, и будет способствовать исправлению сложившейся ситуации. Но это коснется лишь небольшой части выпускников, компетенциями которых, как, впрочем, и потребителями научных достижений вышеназванных учреждений, воспользуется, увы (из-за отсутствия на родине достойных для научной работы условий, низкого качества жизни, неготовности отечественного рынка и т. п.), не Россия.

Рассмотрев содержание основных положений (условий) реализации Болонского процесса и возможных рисков участия в нем России, законо-

мерно задать вопрос: «А нужно ли нашей стране быть участником Болонского процесса»? Вопрос сродни тому, а нужно ли России быть членом ВТО? В контексте объективно закономерной современной глобализации ответ очевиден. Конечно, нужно, но с умом.

Пока же под вывеской Болонского процесса, методология которого страдает явной квантофренией (по Питириму Сорокину), лишь имитируется модернизация отечественной системы образования. В действительности же происходит нечто иное, а именно – осуществляется проект организации в России колониальной системы образования. Безусловно, у разработчиков, апологетов и бюрократических проводников современной государственной образовательной политики на этот счет имеется другое мнение. Изменить его, на наш взгляд, может только одно – их переход, хотя бы временно (до первой зарплаты), на работу в качестве преподавателей в любой из российских вузов (кроме ВШЭ, разумеется).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Собеседник**. – 2012. – № 48. – 26 дек. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://m-m-mira.livejournal.com/736990.html>
2. **Европейское** пространство высшего образования : сб. материалов и документов Болонского процесса. – М., 2007. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.uchkom.info/index.php?option=com_content&view=article&id=286&Itemid=72
3. **Справка** по вопросу «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации» (к заседанию Коллегии Минобрнауки России 16 декабря 2004 г.). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sgu.ru/node/30060>
4. **О концепции** модернизации российского образования на период до 2010 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://upr.1september.ru/2002/28/2.htm>
5. **Богослов. ru** аналитика. – 2010. – № 7. – 15–22 янв. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bogoslov.ru/analytics/articles/index.html>
6. **Болонский** процесс. – [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Болонский_процесс
7. **Болонские** преобразования и гуманитарный вуз: проблемы, приоритеты, перспективы // Реферативный бюллетень. – М. : РГГУ, 2005. – 30 с.
8. **Метешкин А. А.** Болонский процесс. Истинные цели и задачи в реформировании системы высшего образования // Советская Россия. – 2005. – № 39. – 24 марта. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sovross.ru/old/2005/39/39_3_1.htm
9. **Фурсов А.** «Реформа» образования в России и ее подоплека // ИА REGNUM. – 2011. – 10 нояб. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-south/volgograd/analytics/1465668.html>
10. **Гретченко А. И., Кулаков М. Н., Кокорев И. А.** «Болонизация» российского высшего образования: плюсы и минусы, за и против // В мире права. – 2005. – № 3–4. – [Электронный ресурс]. – URL: socpolitika.ru/rus/forum/viewtopic.php?t=11&sid=...
11. **Универ CITY**. – 2008. – № 15. – апр. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uc.tomsk.ru/>
12. **Советская** Россия // Отечественные записки. – 2007. – Вып. 132. – 7 июня. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sovross.ru>

Принята редакцией 15.03.2013